

Глава третья: Герои-скитальцы

Часть первая:

- ...Иех, угуууу! – Чамо снова стошнило. Мора придерживала ее и направляла энергию в тело девочки. Она могла восполнять силы Чамо, но не могла воздействовать на камень-лезвие в ее животе.

Прошло полтора часа с момента активации камня-лезвия. Мора была среди тел Къема и нетерпеливо ждала хороших новостей от Адлета и остальных.

Чамо слабела на глазах. Ее лицо побледнело, а взгляд стал отсутствующим. Ее тело содрогалось, она льнула к Море, как ребенок. Мора гладила Чамо по голове, но не могла сделать больше ничего, кроме как посылать энергию в ее тело.

- Ньяу, ньяурра!

На склоне впадины Ханс сражался с несколькими Къема. Разобравшись с тремя, он вернулся к Чамо и Море.

- Я почти очистил окрестности, нья.

Ханс уже убил около двадцати Къема, но оставался невредимым. Он даже не устал.

- Ханс, тебе стоит идти. Помоги Адлету и остальным убить Нашетанию, - сказала ему Мора.

Не так давно приходила Ролония. Она подтвердила, что Голдоф – враг, а еще сообщила, что они упустили Нашетанию. И тут же направилась на поиски.

- Ситуация хуже некуда. Адлету, Фреми и Ролонии будет сложно убить Нашетанию. Им понадобится твоя сила.

Но Ханс покачал головой.

- Я бы уже ушел, если бы мог, нья, - сказал Ханс и повернулся лицом к лесу Сломанных Пальцев. – Но мы же видели. Если я уйду, придут другие Къема и убьют Чамо. Мора, ты сможешь сражаться, отдавая энергию Чамо?

Она не могла. И не было способа сделать это, пока она передавала силу Чамо.

- ...Черт.

Мора сжала зубы. Она практически чувствовала, как ускользает время. Более того, она чувствовала, как приближается смерть товарища.

Ханс тоже скривился.

А потом Чамо в руках Мора слабо пробормотала:

- ...Кот-сан, бабуля, простите.

- Не говори, Чамо. Ты тратишь энергию.

Но Чамо продолжила говорить с кровавой пеной во рту.

- Чамо была так беспечна... Чамо оплошала... и потому... Чамо бесполезна.

По щекам Чамо текли слезы, и Ханс склонился над ней, глядя по волосам влажной от крови Кьема рукой.

- Не надо так сильно себя винить, дитя. Помолчи и поспи.

- Чамо... не ребенок.

- Ты еще не сдалась, да? – сказал Ханс и рассмеялся. Насколько Мора помнила, он впервые был таким добрым. – Положись на нас. Мы не можем потерять такую глупышку, нья.

Чамо послушно кивнула и закрыла глаза. Но Мора знала, что Ханс встревожен. И он задумывался о том, смогут ли Адлет и остальные победить Нашетанию.

* * *

Адлету, Фреми и Ролонии пришлось откликнуться на просьбу Тгуней о приветствии. Адлет слегка кивнул, но и этого хватило, чтобы он разозлился. Почему этого Кьема так заботили приветствия?

- ...По-моему, вам неловко слышать, что я говорю, - сказал Тгуней и кивнул, принимая их приветствия.

Адлет прижал руку к болевшей груди. Горло пересохло, его кровь кипела, дышать получалось с трудом.

Давным-давно Тгуней появился в родной деревне Адлета и вел себя так же. Он говорил мягко с жителями, улыбался, словно приобрел новых друзей. А потом деревня Адлета оказалась опустошенной.

А теперь на его лице было то же выражение. И, словно это было вчера, Адлет подумал, как жители деревни убили его сестру. Он ошибочно полагал, что его лучший друг, что сбежал, был пойман и убит. Все, во что он верил, разбивалось на куски.

- Ад-кун, - Ролония коснулась спины Адлет, возвращая его в реальность.

Даже если Тгуней был врагом его любимых, Адлет не мог сейчас с ним сражаться. Им нужно было спасти Чамо. А потому он должен был убедиться в подлинности намерений Тгуней.

- Ты в порядке, Адлет? – спросил Тгуней.

- Мне не нужно твое сочувствие. Я – самый сильный человек в мире, я всегда спокоен, - сказал Адлет с улыбкой.

Он краем глаза посмотрел на Фреми. Ее взгляд был полон злости, но она не утратила холодности.

«Нужно следовать ее примеру», - подумал Адлет.

- Ясно. Тогда хорошо. Но важнее поговорить о Нашетании. К сожалению, я тоже не знаю, где она, - сказал безрадостно Тгуней. - Но что вы выяснили? Любая мелочь была бы ценной. У вас есть догадки, где может быть Нашетания?

- погоди. Ты не можешь вот так продолжить разговор по своему желанию. Сначала объясни свою позицию. Зачем тебе уничтожать Нашетанию? - спросил Адлет.

Тгуней пожал плечами, словно объяснение было проблематичным.

- Фреми, не рассказывала им об отношениях между мной, Каргикком и Доззу? - спросил Тгуней, и Фреми кивнула.

Фреми рассказывала, что Кьема делились на три группы под командованием Тгуinea, Каргикка и Доззу, и все противоборствовали. Тгуней и Каргикк расходились во взглядах о том, какими должны быть Кьема. И Доззу называли предателем, а потому обе группы на него охотились.

- Как я и говорил, Нашетания подчиняется Доззу, - начал объяснять Тгуней. - Около двухсот лет назад Доззу предал нас. Он увел своих пешек с территории Воющих Демонов и скрылся в мире людей. Мы с Каргикком посылали своих подопечных в мир людей, чтобы найти его, при этом мы искали подчиненных Доззу среди своих. Я верил в то, что мы уничтожили группу Доззу.

- ...Но ты сказал, что ошибался.

- Я был мягок. Сторонники Доззу продолжали действовать, а я этого не знал. Они получили фальшивую метку, отличную от моей. И они пробрались во дворец Пиены, переманив Нашетанию на свою сторону. И они дали ей фальшивую метку, она внедрилась в вашу группу.

Адлет не мог поверить в услышанное.

- В то время и я получил фальшивую метку. И передал ее человеческой пешке, введя в ваши ряды. Невероятное совпадение. И я, и Доззу, не зная о действиях друг друга, выбрали одинаковую стратегию.

«А было ли это совпадением?» - подумал Адлет.

- И я был удивлен, когда я барьере Тумана Иллюзий обнаружился поддельный Цветок. Я поверить не мог, что он собирался убить всех вас без моего ведома. Стыдно признать, но я не понимал, что за всем этим стоит Доззу, - продолжал Тгуней. - Я тоже подсунил пешку в королевство Пиены. Я заставил разузнать о слабостях, привычках и окружении Нашетании. Я думал, что ее изберут одним из Героев Шести Цветов. И я верил, что смогу использовать ее, как поступил с Морой. Но я не мог догадаться, что она уже сотрудничала с Доззу.

- ...Не верю, - прошептала Фреми.

Тгуней воткнул белый флаг в землю и скрестил руки.

- Честно говоря, я и сам поверить не могу, - сказал Тгуней. - Чтобы два Кьема придумали одинаковый план, может ли такое совпасть? Но то, что Нашетания стала подчиненной Кьема, не кажется шуткой. И это правда.

- Адлет, ты этому веришь? - спросила Фреми.

Адлет не ответил, он хотел, чтобы Тгуней говорил дальше. Адлет все еще не верил ему, но ему нужно было услышать то, что хотел донести до них Тгуней.

- Продолжай, Тгуней. А потом уже мы решим, присоединяться ли к тебе, - сказал Адлет, и Тгуней пожал плечами, словно ему было скучно.

- Я уже рассказал, да и мы с вами враги, этого не отменить. Честно говоря, я не хочу объединяться с вами, - сказал Тгуней.

- Ты думаешь, что наши мнения совпали? Я тоже, - ответил Адлет.

- Но я вижу, что Доззу с Нашетанией, как враги, куда сильнее. Так что я предпочту убить Доззу и тех, что с ним, даже если мне нужно будет спасти вас.

- Что ты сказал? - вспыхнул Адлет. Слова Тгуinea были унижительными.

- Но это естественно, не так ли? Никто из вас для меня особой угрозы еще не представил, верно?

В глазу Фреми кипела ярость.

- План Доззу распространялся дальше, чем я думал. Многие его подчиненные проникли в ряды моих пешек и последователей Каргикка. Видели тела Къема по пути?

Адлет кивнул.

- Пока мы с вами были поглощены проблемой с Морой, пока вы были в барьере Тумана Иллюзий, Доззу мог продолжать приготовления. И этим утром он начал действовать. И все Къема, что были на стороне Доззу, атаковали моих пешек и меня. И эта атака уничтожила почти всех моих пешек в лесу Сломанных Пальцев. Не похоже, что подкрепление прибудет. Ведь сейчас я даже не могу понять, кто из моих пешек на его стороне, - сказал Тгуней печально. - Я остался один.

Если это было так, то лучшего шанса убить Тгуinea не найти. Адлет серьезно размышлял, убивать ли Тгуinea. Но его слова не звучали искренне. Он мог заманивать их в ловушку.

- И что ты собираешься делать? - спросил Адлет.

И Тгуней сказал то, во что сложно было поверить.

- А это не очевидно? Убью Нашетанию и спасу Чамо.

- Спасешь Чамо? - Адлет и остальные не скрывали удивления.

- Есть причина. Причина, по которой Доззу должен убить Чамо.

- ...Какая?

- Каргикк, Доззу и я соревнуемся, кто убьет больше Героев Шести Цветов. Кто первым убьет трех Цветов, тот и победит. А оставшимся придется определить победителя.

- Соревнуетесь?

- Двести лет назад мы силой Святой Слов заключили один контракт. Простой контракт. Тот,

кто убьет трех Героев, сможет сделать двух других бессильными. Цель в том, что только один Кьема будет править другими. Мы все поклялись, что подчинимся победившему, иначе лишимся жизней. Конечно, если кого-то из вас убьет Нашетания, это запишется Доззу. И, видимо, он планировал разделить вас. И если вы погибнете, разделенные по плану Доззу, это тоже засчитается ему.

Тут Ролония простонала.

- Соревнование... очки... прямо как...

Клюв Тгуней задрожал, издав презрительный смешок, и он сказал:

- Ты все поняла, Ролония. Так и есть. Я не сражаюсь с вами. Борьба идет между мной, Каргикка и Доззу. И мы хотим определить, кто станет командиром. А вы лишь пешки в нашей игре.

- Хватит нести чушь! – сказал Адлет. Тело Фреми дрожало от ярости, глаза Ролонии от шока широко раскрылись. Адлет едва мог выдерживать такое унижение.

- Так я вас убедил? В этом причина того, что я хочу объединиться с вами. Поймите, у Доззу сейчас невероятное преимущество. И если все так продолжится, Чамо умрет. И Доззу планирует убить других Цветов. А потому, думаю, вам придется объединиться со мной.

- Ад-кун, что нам делать? Мы собираемся...? – сказала Ролония.

- Заключим договор. Пока мы не победим Доззу, я вас не трону. И я прикажу седьмому в ваших рядах всеми силами помогать спасти Чамо. А ведь я мог и не попасться на вашем пути, да?

- Что за Кьема хотят напасть на Чамо? – спросила Фреми.

- Кто-то из группы Доззу. Хотя до вчера они были моими последователями.

- ...Дай нам немного времени подумать, - сказал Адлет.

Он не верил, что Тгуней сказал правду. Но и все это ложью назвать он не мог. Лгать от начала до конца глупо. Ложь работала, когда была прикрыта правдой. И части сказанного должны быть правдой.

Но Адлет не мог отличить, где заканчивалась правда и начиналась ложь.

- Есть кое-что, не имеющее смысла, Тгуней, - сказала Фреми. – Зачем ты согласился, что тот, кто убьет троих Героев, будет править Кьема? Разве вы с Каргикком и Доззу не враги между собой? – сказала Фреми, и на миг Тгуней выглядел взволнованным.

Он отвел взгляд от Фреми и сказал:

- ...Думаю, это была неосторожность юности. Я был дураком. Я не мог представить, что Доззу такой трус.

- Не уходи от ответа.

- Фреми, мы говорим слишком долго. У нас нет времени.

- ...Верно.

Адлет понимал, что Фреми хотела поймать Тгуней на мелочи, но тот оказался прав.

- И что же нам делать? Реши за всех нас, Адлет, - сказал Тгуней, вынуждая Адлета отвечать.

Но Адлет продолжал безмолвно думать. Противостояние Доззу и Тгуней – правда? Если нет, то Фреми лжет. А такого, как думал Адлет, быть не могло. Фреми была важным товарищем.

Само существование Доззу было похоже на ложь. Они еще ни разу не встречали Доззу. Был вполне возможным вариант, что Тгуней создал выдуманного врага и притворялся союзников Героев, чтобы подобраться к ним.

Но Адлет и остальные видели тела Къема. Они видели следы сражения Нашетания и еще кого-то с Къема. Среди Къема явно был какой-то беспорядок. И потому была возможность, что Доззу все же существовал.

А Нашетания? Она могла работать не на Тгуней, а следовать за Доззу?

- Адлет, шанс на победу ускользает, пока ты тратишь время на размышления.

- Тихо, Тгуней. Или ты хочешь здесь умереть? – пригрозила Фреми.

Но Адлет продолжал думать. В словах Тгуней было расхождение.

Нашетания и седьмой, что попал сюда из-за Тгуней, были против друг друга. И Тгуней сказал, что седьмой из всех сил станет помогать Чамо. И если это было так, то кто тогда Голдоф, какую роль он во всем играет?

После долгого молчания Адлет заговорил:

- Тгуней. Думаю, объединение сил с тобой – не худшая идея.

- Серьезно? Ад-кун?

- Что за глупость?!

Фреми и Ролония были ошеломлены. Но Адлет не обратил на них внимания и продолжил.

- Но я не услышал главный ответ. Голдоф работает на тебя?

- Да, хороший вопрос, - сказал Тгуней, почесав клюв. – Я знаю только одно. Голдоф – не тот седьмой, которого посылал я. Больше я ничего не знаю.

- ...Другими словами?

- Я тоже не знаю, кто на самом деле Голдоф. До этого я думал, что он – истинный Герой Шести Цветов. И я не понимаю, почему Нашетания видит в нем верного подчиненного. Это загадка.

Тгуней замолчал на миг и продолжил:

- Есть три варианта. Первый: Голдоф – еще один самозванец, посланный Доззу. Но тогда я не знаю, где еще один Герой Шести Цветов. Второй: он – истинный Цветок, но им управляет Доззу. Думаю, этот вариант самый вероятный.

«Нет», - подумал Адлет. Голдоф, с которым он сражался не выглядел управляемым. Он

сражался по своей воле.

- И третий: он – истинный Цветок, но предал всех вас, чтобы защитить Нашетанию.

- Вот уж точно нет, - сказал Адлет.

Голдоф на предавал Героев. Если бы у него не было непоколебимой воли отдать жизнь, чтобы убить Маджина, он не стал бы Героем Шести Цветов.

- Думаешь? Мора предала вас.

- Но Мора...

- Все сомнительно, Адлет. Наше сражение полно нежелательных поворотов, - прервал его Тгуней. Адлет не смог ответить достойно и замолчал. - Но, может, и стоит видеть в Голдофе ключ к этой битве. Кто он и по чьей воле действует?

- ... «Я защищу принцессу». Он такое сказал, - отозвалась Фреми, и клюв Тгуней задрожал. Он, похоже, опять смеялся.

- Мы в рискованной ситуации. Ханс и Мора привязаны к одной точке. Дурак-Каргикк, похоже, действовать не собирается. Так от кого Голдофу защищать принцессу?

- Тгуней, есть догадки, где скрывается Нашетания? – спросил Адлет, но Тгуней покачал головой.

- Мои пешки искали Нашетанию и Голдофа. А пока вы сражались, Нашетания, Голдоф и Доззу встретились.

- Какой этот Доззу?

- Он может создавать молнию и легко меняет облик. Сейчас он выглядит как-то странно – смесь собаки и белки. Хотя я видел его двести лет назад, нет другого Кьема, использующего молнию, а значит, Доззу здесь.

- И?

- В километре отсюда на восток есть впадина. Мои пешки пошли туда за ними, но двоих внезапно убили, сбежал только один. А несколько минут спустя Голдоф вышел из впадины и пошел дальше на восток. Когда уцелевший Кьема заглянул во впадину, там не было Нашетании. Она исчезла бесследно.

- Значит, она может как-то скрывать себя?

- Сложный вопрос...

Ролония смотрела на говорящих Адлета и Тгуней с недовольством. Ее глаза, казалось, говорили: «Ты, правда, хочешь объединить с ним силы?»

- Может, это не способность Кьема.

- О чем ты?

- Я управляю почти четырьмя тысячами пешек, но я не видел Кьема, что могут заставить

исчезнуть человека, не оставив следов. Такое вообще невозможно. Фреми, ты тоже так думаешь?

Фреми не ответила, но и не отрицала.

- Она могла скрыться силой Святой? Вряд ли, она ведь Святая Мечей. Как ни используй эту силу, а тело не скроешь.

- Проблема.

Адлет и Тгуней замолчали. Фреми посмотрела на Адлета, ее глаза, казалось, спрашивали, как долго он собирается говорить? А еще: можно ли убить Тгуinea, на что Адлет прошептал ей подождать.

- ...Около четырехсот лет назад королевство Пиена заказало Святые инструменты, - сказал Тгуней. - Те инструменты передаются от короля к королю поколениями. Говорят, их дали королевской семье как показатель способностей Святых и верности. К сожалению, я не смог узнать, у кого сейчас эти инструменты, какой силой они обладают. Может, ни могут скрывать людей, и Голдоф или Нашетания используют их.

Святые инструменты были наполнены силой богов. Адлет задумался, может ли о них знать Мора.

- А доказательства? - спросила Фреми.

- Нет, но я не вижу других вариантов, - Тгуней сорвался с места и пошел. - Нет времени на разговоры. Отыщем Нашетанию.

Адлет пошел за ним, как и Ролония.

- И как ты собираешься ее найти?

- Сначала сходим туда, где мои пешки заметили Нашетанию, а потом поищем там подсказки.

- Серьезно? Ад-кун, ты собираешься работать с Тгунеем? - спросила Ролония с расстроенным видом.

Адлет оглянулся и ответил:

- Не волнуйся. Просто тихо иди рядом.

На лице Ролонии было написано, что она не может поверить в происходящее. Но Фреми была тихой и собранной.

«Конечно, ты спокойна», - подумал Адлет. Не сказав ничего, она поняла, о чем думал Адлет.

- Если не найдем подсказок, отправимся за Голдофом. Он должен знать, где Нашетания, не так ли? А потом...

Тгуней замолчал на полуслове. Что-то упало под его ноги. Одна из бомб Фреми. И пока она не взорвалась, Адлет сорвался с места. Он выхватил меч и прыгнул в сторону.

Тгуinea застали врасплох, и он не мог защититься. Он закрыл лицо руками и смог лишь отскочить, а взрыв отправил его в полет. Адлет двинулся на него и размахнулся мечом.

- Ты рассказал нам все, так что закончим.

- Предатели!

Тгуней рукой остановил меч Адлета, лезвие проехалось по его коже и замерло. Его кожа была очень твердой, а мышцы – эластичными. Тгуней потянулся кулаками к животу Адлета, но тот выгнулся и скользнул за спину Тгуinea. Такой Тгуней был слабее, чем тот, с которым они сражались в долине Пролитой Крови.

- Ролония! Вправо! Окружаем Тгуinea!

- Х-хорошо.

Фреми и Ролония разбежались влево и вправо.

- Ты – идиот, Адлет?! – прокричал Тгуней, пытаюсь стряхнуть его с себя. – Ты не понимаешь, что не вру?!

Адлет усмехнулся.

- Даже если я признаю слова правдой, это не значит, что ты выживешь.

- ...Ты пожалеешь.

Пуля Фреми попала по коленям Тгуinea, а хлыст Ролонии выжимал из его тела всю кровь. И как только Тгуней застыл, Адлет выхватил свой козырь. Оружие, что убивало любого Къема, Гвоздь Святых. Истинной формой Тгуinea был инжир, он мог найти его и проткнуть гвоздем.

Но в этот миг с телом Тгуinea произошло что-то странное. Его шея внезапно вытянулась, с громким хлопком голова оторвалась от тела.

Голова ворона и тело йети разделились, и тело упало безжизненной кучей на землю, а у головы появились крылья. И с невероятной скоростью он полетел в небо.

- Фреми! Стреляй в него! – кричал Адлет, сжимая левой рукой Гвоздь Святых, а правой бросая ядовитый дротик.

Фреми выстрелила. И хотя ворон смог увернуться от пули, дротик Адлета попал в него. Ворон потерял равновесие и в воздухе и забил крыльями, пытаясь улететь.

- Настоящее тело в голове!

Адлет метнул Гвоздь Святых, но Тгуней все же умудрился уклониться. Гвоздь слегка задел его крыло и полетел дальше.

- П-придите, кто-нибудь! Приходите, тупицы! – кричал Тгуней, но ответа не было. – Черт, никто не придет?! Дурачье!

Дротики Адлета уже не долетали до него. Фреми продолжала стрелять, но хотя пули по нему попадали, еще ни одна не задела серьезно. А Тгуней при этом улетел и растворился вдали.

- ...Черт!

Адлет ударил кулаком по земле, глядя на силуэт Тгуinea. Из-за жара под землей пот на руке

Адлета превратился в пар. Они упустили идеальный шанс убить Тгуinea.

Адлет подобрал Гвоздь Святых. Их осталось лишь три, а потому не стоило так разбрасываться.

- Хорошо. Я думала, что мы и в самом деле объединимся с Тгунеем, - сказала Ролония, увидев, как Адлет возвращается с гвоздем.

- Конечно. Враг нашего врага нам не друг.

- Но что с ним? Он куда слабее, чем я думала, - сказала Ролония, глядя в ту сторону, куда улетел Тгуней.

- Это лишь игра. Он играл, чтобы мы расслабились и не ожидали его атаки, - сказала Фреми. - Так что ты думаешь о словах Тгуinea, Адлет?

- Не знаю. Кажется, что все это ложь, но в то же время я чувствую, что доля правды там есть. Но понятно, что он не собирался объединяться с нами. Он искал возможности убить нас.

- Это... Я тоже так подумала, - сказала Ролония.

- Не стоит об этом вообще думать, - сказала Фреми. - Все слова Тгуinea - ложь. Поддельные Цветы - Нашетания и Голдоф. А Тгуней дергает за ниточки. Он пришел и сказал, что хочет объединиться, чтобы сбить нас с толку. Доззу в этом не замешан.

- Так думать - нормально, - ответил Адлет.

- Не может такого быть, чтобы у них сложилась одинаковая стратегия, - сказала Фреми.

- Но если он хотел убить нас, ему не нужно было приходить одному. Он мог послать сюда своих подчиненных. А потому у Тгуinea была на то причина. Может, часть его слов была правдой.

- В каких именно местах? - спросила Ролония, но Адлет ответил молчанием.

Было понятно, что у Къема происходило что-то запутанное, но Адлет мог лишь догадываться, кто кому противостоит и по какой причине.

Отправил ли Нашетанию Доззу или она все же работала с Тгунеем?

Кем был Голдоф? Подчиненным Тгуinea или Доззу? Или истинный Цветок? Он так много еще не понимал.

Но если все так оставить, они не победят. А потому нужно решить, что важнее, и действовать соответственно.

- Убьем Нашетанию и спасем Чамо. А там и узнаем, где правда.

Фреми и Ролония кивнули. И они спустились с каменистого холма, разгоняясь до бега.